

Опасности не было — лишь спиральная лестница, витками уходящая в неведомую черноту подземелья.

Они спускались, разрезая мрак лучами фонариков. Фу Яньсю шел первым, Линь Шу замыкал шествие. Свет выхватывал лишь крохотные пяточки пространства прямо перед ними; то, что таилось глубже, оставалось неразличимым. Снизу тянуло сквозняком. Слабый отблеск фонаря, точно трепещущий маяк посреди бури, в любой миг грозил утонуть в этой пучине.

Пространство наполнилось гулким эхом шагов. Движение во тьме напоминало прогулку по узкому канату над бездной: один неверный шаг — и падение в пропасть неизбежно.

Тишина, мрак и ожидание угрозы, которая могла настичь откуда угодно, давили на нервы. К счастью, и Фу Яньсю, и Линь Шу обладали завидной выдержкой.

Фу Яньсю хотел было что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но едва он открыл рот, как идущий следом Линь Шу отрезал:

— Молчи. Будь начеку.

Что ж, похоже, паникой тут и не пахло.

В этой пустоте время и пространство будто растянулись, стирая границы реальности. Весь мир сузился до них двоих. Наконец подошвы коснулись ровного пола.

В конце коридора показалась дверь, над которой тускло горела лампа накаливания. Дверь замерла в ожидании, безмолвно приманивая «мотыльков» из темноты.

Фу Яньсю прикинул глубину, на которой они находились, и перевел взгляд на вход.

— Смахивает на «пир в Хунмэне», — вздохнул он. — Сплошные ловушки.

— Идем, — кратко бросил Линь Шу.

Фу Яньсю снова двинулся вперед.

За дверью открылся залитый ярким светом коридор. По обеим его сторонам тянулись стеклянные отсеки. Серебристый металл обдавал леденящим блеском; казалось, они перенеслись на съемочную площадку научно-фантастического фильма.

Возможно, потому, что этот ход предназначался для персонала, или потому, что люди давно покинули это место, их появление не вызвало никакой тревоги.

— Опоздали. Здесь всё забросили совсем недавно, — с сожалением произнес Фу Яньсю, стоя посреди одного из кабинетов.

Всюду виднелись следы недавней деятельности, но теперь картотечные шкафы пустовали. На столах остались лишь компьютеры, зараженные вирусом: запустить их было невозможно. Поверхности столов сияли чистотой, а в углу стоял шредер, под которым высилась гора бумажной трухи. Его предназначение было очевидным.

Было ясно: отступление проходило организовано. Те, кто здесь работал, подчистили всё, не оставив ни единой зацепки.

Фу Яньсю провел ладонью по лицу.

— Раз уж пришли, давай осмотримся. Лишним не будет.

Линь Шу не возражал.

Они разошлись в разные стороны.

В щели стола в комнате охраны Линь Шу обнаружил план здания. Лаборатория была небольшой, но, судя по всему, глубоко засекреченной и незаконной.

Раньше Линь Шу видел подобное только в кино.

В Китае, где общественный контроль всегда был на высоте, а доверие к властям — непоколебимым, создать такое подземелье было делом непростым. Это указывало на огромную силу тех, кто стоял за проектом. Впрочем, Юньчэн располагался на границе трех государств. Соседние страны раздирала война, экономика и порядок там давно рухнули. Несмотря на все кордоны, Юньчэн неизбежно впитывал этот хаос.

Здесь нравы были свободнее, а преступность в последние годы неуклонно росла — идеальная мутная вода для тех, кто любил ловить крупную рыбу.

Линь Шу запомнил карту и уже собирался уходить, когда кончики его пальцев нащупали странное тиснение на обратной стороне листа.

Это еще что?..

— Фу Дамин, сюда.

— Фу Дамин, иди сюда-а... — эхо его голоса прокатилось по безмолвным залам лаборатории.

Тот явился на зов мгновенно.

— Взгляни, — Линь Шу поднес карту к лампе. На обратной стороне едва заметно проступил водяной знак.

—... Герб дома Хайнштайн. — Фу Яньсю прищурился, разглядывая узор, и тяжело вздохнул. — Прямо-таки реальная версия корпорации «Амбрелла». Не хватало только, чтобы Юньчэн оказался Раккун-Сити.

Шутка вышла невеселой. Оба замолчали.

Семья Хайнштайн — древний североамериканский род, чьи интересы простирались от недвижимости и отелей до разработки новейшего вооружения и интернет-технологий. Их герб был клеймом мирового господства.

Этот гигант никогда не мелькал в списках Forbes, но все знали: они и есть истинные короли этого мира. Корпорация Линь рядом с ними выглядела жалкими муравьями.

Появление их знака в подобном месте объясняло слишком многое. Теперь дело выходило за рамки обычных мутаций или незаконных опытов. Это была большая игра, в которую им лучше не вмешиваться.

— Черт, чего им в своей Америке не сиделось, зачем приперлись в Китай, — раздраженно проворчал Фу Яньсю. Он взглянул на телефон — связи по-прежнему не было.

Линь Шу мельком глянул на камеру под потолком и, потянув Фу Яньсю за рукав, заставил его пригнуться.

— Мне кажется...

\*\*\*

В эвакуационном выходе на углу лаборатории было темно. Единственным источником света служил экран ноутбука.

Кто-то подключился к терминалу видеонаблюдения и пристально следил за каждым движением Линь Шу и его спутника с того самого момента, как они спустились в винный погреб.

Заметив, что Линь Шу нашел что-то в комнате охраны и подозвал Фу Яньсю, человек понял — дело пахнет керосином. Он захлопнул крышку ноутбука, собираясь бежать, но в этот миг дверь с грохотом распахнулась от мощного удара ногой.

Неизвестный бросился наутек.

— Стоять!

Он лишь прибавил ходу.

Сзади донесся свист, пространство прорезал леденящий холод. Человек в отчаянии кувыркнулся, надеясь спастись, но не хватило сноровки — он с размаху вписался в стену и рухнул на пол.

В то же мгновение сверкающий клинок вонзился в бетон прямо у его лица.

По щеке полоснула воздушная волна, и через секунду там выступила кровь, медленно стекая вниз. Только сейчас он осознал, насколько близко была смерть.

Свет фонарика ударил в глаза, и он инстинктивно заслонился рукой.

— Так и знал, что это ты, Е Чжаохуа.

Увидев здесь бывшего менеджера бара Цзиюэ, Фу Яньсю несколько не удивился.

— Убери свет, глаза режет, — менеджер бара Цзиюэ, а ныне беглый преступник, поправил очки и медленно поднялся. Он с невозмутимым видом разгладил складки на своем белом халате. — Вы нашли это место быстрее, чем я рассчитывал.

Е Чжаохуа был спокоен. В его позе сквозило изящество, а голос звучал размеренно — ни тени паники или страха. Словно они были старыми друзьями, случайно столкнувшимися на улице.

Без своей привычной униформы он преобразился. Лицо осталось прежним, но аура менеджера из бара Цзиюэ исчезла без следа. Белоснежный халат сидел на нем идеально, придавая ему вид педантичного ученого-аскета. Даже сквозь линзы очков чувствовался его исследовательский интерес к незванным гостям — впрочем, Е Чжаохуа отлично знал меру и не переходил границ дозволенного.

Мягкий, как нефрит, благородный, словно герой со старинного свитка — такой человек невольно вызывал симпатию. Однако Линь Шу чувствовал фальшь в каждом его жесте.

Линь Шу заговорил первым, что случалось крайне редко:

— Я нашел план лаборатории.

— Ах, так ты нарочно не дал камере разглядеть, что у тебя в руках? — Е Чжаохуа вздохнул, будто досадуя на неосторожность своих коллег. — А я-то был уверен, что мы подчистили все зацепки.

Он на мгновение задумался.

— Но если так, вы должны были первым делом пойти в операторскую. Почему же рванули сразу к запасному выходу?

Линь Шу перевел взгляд на Фу Дамина.

— Он сказал, что ты человек гордый и хитрый. И что ты наверняка захочешь лично поглядеть на то, как мы будем метаться здесь впустую. Но при этом ты не подставишься под удар и выберешь место, откуда удобнее всего сбежать.

Линь Шу сделал паузу и добавил:

— Словно крыса, подглядывающая из сточной канавы.

При первых словах Е Чжаохуа лишь слегка повел бровью, сосредоточив всё внимание на Фу Яньсю, будто радуясь встрече с тем, кто так хорошо его понимает.

Но стоило Линь Шу договорить, как выражение его лица на миг ожесточилось. Он скользнул по ним острым и холодным взглядом, точно скальпелем, вскрывающим плоть.

Линь Шу, заступающийся за него, был так очарователен, что Фу Яньсю едва сдержал порыв потрепать его по затылку. Он сделал шаг вперед, заслоня собой Линь Шу.

— Теперь спрашивать буду я. А ты — отвечать.

У пленников нет права голоса, и уж тем более им не позволено вести игру. Весь вид Фу Яньсю говорил именно об этом.

Е Чжаохуа оказался понятливым.

— Хорошо. Спрашивай.

А уж что именно он скажет — и будет ли это правдой — оставалось на его усмотрение.

— Почему ты всё еще здесь? Где остальные? — начал Фу Яньсю.

— Группа ушла вчера. Я остался уничтожить последние следы. Опоздай вы на пару часов — и меня бы тут уже не было.

Правда. Фу Яньсю не заметил ни тени лжи.

— Какое место ты занимаешь в этой иерархии?

— Я — фигура незначительная. Иначе меня бы не оставили здесь на «уборку».

Ложь. Фу Яньсю усмехнулся.

— Будь у ваших «пешек» такая выучка, вы бы не прятались по норам.

— Ладно, признаю: раньше я мнил себя кем-то важным, — Е Чжаохуа легко сменил тон. — Твой приход в бар обычным охранником ведь связан с исчезновениями людей в Юньчэне, так?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я отвечал за внешние связи. Да-да, всё именно так, как ты думаешь: я подбирал подходящий материал для экспериментов. И, по правде говоря, ты сам тоже был одной из целей...

Договорить он не успел. Е Чжаохуа с силой впечатали в стену. Линь Шу, внешне такой хрупкий, вцепился в горло противника, словно душил обреченную птицу.

— Повтори, что ты сказал! — прошипел Линь Шу.

Е Чжаохуа лишь хрипел, не в силах вытолкнуть ни слова.

— Сяо Шу, отпусти его, — Фу Яньсю накрыл своей ладонью его тонкие, побелевшие от напряжения пальцы. Он говорил мягко и успокаивающе. — Посмотри на меня. Я здесь, со мной всё в порядке. Будь умницей, нам еще нужно многое из него вытянуть.

Фу Яньсю был словно раскаленная печь: его тепло тут же передалось Линь Шу, заставляя холодную ярость в груди отступить. Линь Шу моргнул и разжал пальцы.

Е Чжаохуа сполз по стене, хватаясь за горло и жадно глотая воздух.

— Продолжим, — сухо произнес Фу Яньсю.

<http://bllate.org/book/17473/1696305>